

Течения русской монархической эмиграции в Германии в 1920-е годы

О.В. МАРЧЕНКО

Впервые в отечественной историографии рассматривается деятельность русских эмигрантских монархических течений в Германии в 1920-е гг. Анализируются воззрения эмигрантов-монархистов относительно будущей формы государственно-политического устройства России и перспектив дальнейшего развития её экономики. Особое внимание уделяется рассмотрению тактических форм борьбы русских монархистов с Советской властью, а также влиянию различного рода факторов на снижение их активности в Германии.

Ключевые слова: монархисты, эмиграция, Германия, Советская власть, Советская Россия.

The activities of the Russian emigrant monarchist currents in Germany in the 1920 s are examined for the first time in the historiography of our country. The views of immigrants-monarchists on the future form of state-political system in Russia and prospects for further development of its economy are analyzed. Special attention is given to consideration of tactical forms of struggle of Russian monarchists with the Soviet power. The influence of different factors on reduction of their activity in Germany is examined.

Keywords: monarchists, emigration, Germany, Soviet power, Soviet Russia.

В Германии в начале 1920-х гг. функционировали различные по своей идейной направленности политические центры русской эмиграции. Её правый лагерь был представлен сторонниками возрождения монархии в России, которые стали с конца 1920-х гг. тесно сотрудничать с военными, входившими в состав «Русского общевойскового союза» (РОВС) в зарубежье.

Деятельность русских монархистов в Германии поверхностно рассматривалась в работах советских историков: В.В. Комина [1], Л.К. Шкаренкова [2], Г.З. Иоффе [3] и др. Они акцентировали своё внимание на становление организационной структуры и специфику их взаимоотношений с антисоветскими политическими центрами в данной стране. При этом советскими авторами были фрагментарно проанализированы такие важные аспекты, как сущность идеологических доктрин, особенности тактических форм борьбы с Советской властью, внешнеполитическая ориентация различных русских эмигрантских монархических течений, функционировавших в Германии в изучаемый период. В российской историографии эмигрантам-монархистам посвящены труды Н.В. Антоненко [4], Е.И. Тимонина [5], статья Ю.Н. Емельянова [6] и др. Отмеченными выше авторами были изучены идеологические доктрины некоторых монархических течений в Германии, особенности их взаимодействия со своими идейными соратниками в других государствах Европы. Но в то же время ими не в полной степени были освещены меры по экономическому возрождению России после ликвидации Советской власти, предлагаемые монархистами-легитимистами, а также тактические формы борьбы представителей правого лагеря в данной стране. Содержательный фактологический материал о деятельности русских монархистов в Германии приводится в трудах таких немецких исследователей, как Г.Э. Фолькман [7] и С. Доденхефт [8].

Целью данной статьи является выявление особенностей становления и эволюции идеологических доктрин, тактических форм борьбы с Советской властью, внешнеполитической ориентации эмигрантских монархических течений в Германии в 1920-е гг.

На территории Германии в начале 1920-х гг. образовался ряд монархических организаций, среди которых особо выделялась группа, возглавляемая Н.Е. Марковым II. Её представители развернули активную деятельность по привлечению в свои ряды офицеров, чиновников, общественных деятелей, оказавшихся в эмиграции. Также ими были предприняты попытки установления тесных контактов с представителями русских монархических кругов в других европейских странах. Официальным печатным органом данной группы являлся журнал «Двуглавый орёл» Между русскими и германскими монархистами, среди которых были такие видные фигуры, как генералы М. Гофман и Э. Людендорф, были установлены тесные политические связи [9, с. 456–457].

Заметную роль среди русских монархических группировок в Германии играла организация «Союз верных». Возникнув на территории Эстонии в годы гражданской войны, она в скором времени перенесла свою деятельность в Германию, куда эмигрировало большинство её членов. При этом в состав данной организации входили все члены группы Н.Е. Маркова II, которые полностью контролировали её деятельность [9, с. 456].

Таким образом, русским монархистам в Германии в начале 1920-х гг. в короткие сроки удалось создать разветвлённую организационную структуру. Однако в их рядах не наблюдалось единства. Идеолог русского монархического движения Г. Лукьянов отмечал, что среди сторонников возрождения монархии в России возник раскол на консерваторов, которые отошли от дел, и деятелей, принимавших активное участие в политической жизни [10, с. 4–5].

В 1921 г. русским монархистам в Германии удалось объединить свои ряды путём создания «Российского монархического объединения» (РМО). В уставе данной организации отмечалось: «Русское монархическое объединение не партия и не политический союз, а организация, стремившаяся объединить возможно шире монархические течения всех оттенков, признающих принцип легитимной монархии, для совместной работы по воссозданию России на основе данного принципа» [11, с. 24–25]. РМО выступило с программным обращением, на основе которого должно было произойти объединение всех монархических сил русского зарубежья. В нём отмечалось, что восстановление монархии – это единственный путь спасения России [11, с. 27].

Деятели русской монархической эмиграции в Германии развернули активную деятельность по созыву съезда всех русских монархических организаций за рубежом. Бурную активность по подготовке данного форума проявил Н.Е. Марков II. Финансовую помощь русским монархистам оказали представители немецких правых кругов через посредство общества «Ауфбау», возглавляемого Максом Эрвином фон Шейбнер-Рихтером [9, с. 459]. Он был тесно связан с германскими национал-социалистами и свою главную задачу видел в объединении их усилий со сторонниками возрождения монархии в России в борьбе с Советской властью.

Консолидация рядов представителей русского монархического движения в эмиграции и разработка его программы произошла на съезде хозяйственного восстановления России в баварском городе Рейхенгалле в мае 1921 г. Приверженцы восстановления монархии отчётливо осознавали, что реставрация прежних порядков в стране невозможна и необходимы меры, которые в будущем изменят её облик [12, с. 17].

В программе отмечалось, что «единственный путь к возрождению великой, сильной и свободной России – есть восстановление в ней монархии, возглавляемой законным государем из дома Романовых, согласно основным законам Российской империи» [13, с. 7]. Среди монархистов не существовало единства взглядов по поводу формы будущей монархии в стране. Чтобы не допустить раскола, в программе съезда было отмечено: «Приветствуя объединения различных течений монархической мысли и не считая себя в праве за рубежом России, предопределять будущие формы государственного устройства Империи Российской, съезд полагает, что вернейший залог благоденствия, силы и самого бытия России заключается в действительном единении царя со своим народом...» [13, с. 8].

Монархисты после ликвидации большевизма в России придавали большое значение развитию органов местного самоуправления. Они должны были получить более широкие полномочия в области законодательства, управления и суда [13, с. 8]. Идеологи русского монархизма заявляли, что восстановление народного хозяйства России необходимо производить только на основе рыночных отношений. При этом ими декларировалось сохранение права частной собственности и обеспечение свободы торговли. В области промышленности приоритет отдавался развитию частного сектора. Значимое внимание на съезде было уделено и решению аграрного вопроса. В программе отмечалось, что русскому народу чужды социалистические формы землевладения и только единоличное владение землёй на правах частной собственности может привести к сельскохозяйственному прогрессу. При этом крестьянство рассматривалось русскими монархистами в качестве главного политического союзника, так как оно, по их мнению, являлось основным носителем монархических традиций [13, с. 9]. Следует отметить, что в программе сторонников возрождения монархии в России совершенно не учитывались интересы рабочего класса страны, составлявшего значимую часть её населения.

На съезде в Рейхенгалле произошло избрание «Высшего монархического совета» (ВМС), являвшегося постоянным руководящим органом с неограниченными полномочиями, которому подчинялись все русские монархические структуры в зарубежье. Организацию возглавил Н.Е. Марков II, а его заместителем стал архиепископ Евлогий. Помимо них, с состав руководства ВМС вошли князь А.А. Ширинский-Шихматов, А.М. Масленников, барон М.А. Таубе, митрополит Антоний [9, с. 462–463].

Большое значение на этом съезде было уделено разработке тактики борьбы с Советской властью. Данному аспекту посвятил свой доклад В. Соколов-Бараньский. Он подчеркивал, что монархисты должны активно взаимодействовать с антисоветскими кругами как за рубежом, так и непосредственно внутри самой России. Странники возрождения монархии были готовы воспользоваться услугами различных религиозных, политических и общественных организаций Западной Европы и отдельных националистических группировок бывшей Российской империи в эмиграции в ликвидации советского строя [14, сс. 13, 18]. Основными способами свержения Советской власти признавались интервенция и выступления, подготовленные силами внутренней контрреволюции в самой России [14, с. 20].

Большие надежды в ликвидации советского строя русские монархисты возлагали на помощь европейских государств. Т. Локоть, опровергая обвинения в германофильской ориентации съезда, писал: «Русские монархисты – реальные политики, а потому они в такой мере германофилы, как и англофилы, и франкофилы и какие угодно «филы» – в действительности они – только русофилы, только интересы России являются истинным центром внешней политики, та внешнеполитическая комбинация, которая в наилучшей мере будет полезна в деле восстановления разрушенной революционной России, фактически и определит их международную ориентацию» [15, с. 36].

Однако приоритет отдавался ими Германии. Идеолог русского монархического движения В. Ярославов в период, предшествующий Рейхенгалльскому съезду, отмечал, что для немецкого правительства существует только один путь – это путь оказания помощи русской монархии [16, с. 11].

После Рейхенгалльского съезда 1921 г. русские монархисты попытались объединить под своей эгидой все эмигрантские антисоветские силы. Но создание единого фронта происходило с большими затруднениями. Это было связано с тем, что монархисты отвергали своё сотрудничество практически со всеми основными политическими центрами русской эмиграции в Германии. Особую ненависть они испытывали к партиям её левого лагеря, являвшимся главными виновниками крушения старых порядков в России [17, с. 9–10]. Также они исключали какие-либо контакты и с кадетами в Германии, так как последние не исключали возможности воссоздания республики как будущей формы государственно-политического устройства России после ликвидации Советской власти [18, с. 37]. Своего единственного стратегического партнёра в борьбе с Советской властью монархисты видели в Русской армии в изгнании, представители которой в силу традиций, по их мнению, должны были придерживаться идеи монархии [19, с. 40–41].

Но, тем не менее, формирование будущего союза между ними происходило с большими затруднениями. Эмигрантов-монархистов не устраивала позиция руководства Русской армии в изгнании, запрещавшего своим офицерам принимать участие в политической деятельности. Ими был взят курс на создание монархической организации среди офицерского состава структур, подчинённых П.Н. Врангелю в Германии. Это вызвало протесты со стороны руководства Русской армии в изгнании [9, с. 448]. Но это никоим образом не повлияло на позицию монархистов. В своей беседе с сенатором Н.Н. Чебышевым глава ВМС Н.Е. Марков II заявил следующее: «Армия должна идти под монархическим знаменем. Если Врангель не согласится – он будет устранён» [20, с. 18]. Чтобы спасти её от раскола, П.Н. Врангель был вынужден пойти на сотрудничество с русскими монархистами, поскольку его ближайшие сподвижники имели одинаковые с ними воззрения. Также его привлекало и то, что у сторонников реставрации монархии существовали тесные контакты с германскими политическими кругами, которые он рассчитывал использовать в своих интересах [9, с. 36–38].

Но главным стержнем, способствовавшим консолидации рядов структур, подчинённых П.Н. Врангелю и ВМС, являлась общая ненависть к Советской власти. Он писал позднее сенатору В.В. Чебышеву: «Что же касается сохранения добрососедских отношений с ВМС, то я никогда не давал повода к нарушению таких отношений, неоднократно заявляя, что готов работать со всеми, кто целью свое ставит свержение большевистской власти и создание не социалистической России» [20, с. 14]. Несмотря на неприятие монархистами позиции «непредрешенства», которой впоследствии придерживался РОВС, возникший на основе Русской армии в изгнании, между ними и русскими военными в дальнейшем было установлено тесное взаимодействие.

После проведения Рейхенгалльского съезда в Германии продолжился процесс возникновения монархических организаций, создававшихся выходцами из России. Так, на русском народно-учредительном съезде, состоявшемся в Берлине 25 марта 1922 г., была образована немногочисленная по своему составу, но достаточно влиятельная среди сторонников правого лагеря группа конституционалистов-монархистов. Она вошла в общемонархическое объединение, созданное на съезде в Рейхенгалле, и ориентировалась на союз с русскими военными, возглавляемыми генералом П.Н. Врангелем. Лидерами данного течения являлись бывшие кадеты Е.А. Ефимовский и А.М. Масленников [6, с. 120–121]. Также в состав группы конституционалистов-монархистов входили такие известные фигуры в эмиграции, как В.В. Бискупский, барон М.А. Таубе, М.И. Горемыкин и др. [1, с. 39]. Её печатным органом была газета «Грядущая Россия», ставшая выходить с сентября 1921 г., но в скором времени прекратившая своё существование.

В качестве будущей формы государственно-политического устройства России Е.А. Ефимовский, А.М. Масленников и их соратники рассматривали конституционную монархию, возглавляемую династией Романовых. При этом верховная власть должна была принадлежать царю, исполнительная – правительству, а законодательная – разделяться между монархом и парламентом [1, с. 38–39]. Идеологи конституционалистов-монархистов ратовали за восстановление великой и неделимой России с исключением из её состава Финляндии и Польши. Большое внимание ими уделялось развитию органов местного самоуправления с приданием им широких полномочий в области законодательства, суда и др. [4, с. 117].

Дальнейшее развитие народного хозяйства в России после ликвидации советского строя представители данного течения планировали осуществить на основе реставрации капитализма. Они являлись приверженцами восстановления права частной собственности, свободы торговли, невмешательства государства в регулирование экономических процессов. В области промышленности отдавался приоритет развитию частного сектора. Что же касается области аграрных отношений, то здесь делалась ставка на индивидуальное крестьянское хозяйство капиталистического типа. При этом конституционалисты-монархисты гарантировали закрепление за крестьянами земли на правах частной собственности [4, сс. 153, 159]. Е.А. Ефимовский, А.М. Масленников и их последователи гарантировали представителям рабочего класса России создание новых рабочих мест, улучшение условий их труда и быта [4, с. 170].

Тактические формы борьбы конституционалистов-монархистов не отличались разнообразием и были полностью идентичны с озвученными на Рейхенгалльском съезде. Реализацию своих планов представители данного течения связывали с Германией, а затем, оказавшись во Франции, с её правительственными кругами [7, с. 92].

Однако единство сил, достигнутое на Рейхенгалльском съезде, оказалось недолговечным. Свои права на российский престол предъявил великий князь Кирилл Владимирович. Его решение вызвало бурю негодования у русских монархистов, поскольку согласно законодательству Российской империи о престолонаследии, он не должен был вступать в брак с лютеранкой. К тому же приверженцы монархии не могли простить великому князю Кириллу Владимировичу красного банта, прикрепленного к его морской офицерской форме, с которым он пришёл на заседание Государственной думы после событий Февральской революции. Они отдавали предпочтение другому претенденту на российский престол. Утвердиться на нём, по мнению русских монархистов, должен был великий князь Николай Николаевич.

В это время развернули бурную активность сторонники великого князя Кирилла Владимировича, действовавшие главным образом в Баварии. Среди них были такие известные фигуры в среде русской эмиграции в Германии, как генерал В.В. Бискупский и граф А.А. Бобринский. Приверженцы Кирилла Владимировича создали в Мюнхене «Русский легитимный монархический

союз». С 1923 г. они стали издавать газету «Вестник русского монархического объединения в Баварии» [3, с. 285–286]. О своём подчинении Кириллу Владимировичу объявили младороссы, а также ряд монархических организаций, действовавших на территории различных европейских государств. Легитимисты пытались создать под своей эгидой единый эмигрантский фронт в Германии, направленный против Советской власти. Однако в силу принципиальных идейных разногласий ими исключалось взаимодействие с большинством русских политических центров, функционировавших в данной стране. В качестве главного союзника легитимисты рассматривали Русскую армию в изгнании, возглавляемую генералом П.Н. Врангелем. Но её руководство придерживалось позиции «непредрешенства» в отношении будущего государственного строя России и исключало различного рода контакты с ними, склоняясь при этом к поддержке великого князя Николая Николаевича. Также легитимистами было установлено тесное сотрудничество с представителями немецкой монархической и набиравшей силу национал-социалистической партий [21, с. 81–82].

Свои политические воззрения великий князь Кирилл Владимирович изложил в интервью одному из швейцарских изданий в 1925 г. Он считал, что будущее России – это восстановление в ней конституционной монархии. Кириллом Владимировичем гарантировалось соблюдение личных прав и свобод граждан, равенство религий и национальностей в России. В качестве социальной опоры монархии рассматривались крестьяне и казаки как носители традиционных монархических воззрений. Восстановление народного хозяйства России планировалось осуществить на основе капитализма при сохранении права частной собственности. При этом полностью исключалось вмешательство государства в регулирование экономических процессов. Основная роль в промышленности отводилась частному сектору. Но в то же время Кириллом Владимировичем не были предложены меры по разрешению аграрного вопроса [8, с. 187–188]. В 1927 г. им была обнародована новая программа, в которой предусматривалось восстановление монархии при сохранении такого элемента новой государственной системы, как Советы. Их состав планировалось формировать из беспартийных политиков и представителей профсоюзов. Советы предполагалось созывать нерегулярно. Их решения должны были носить совещательный характер, а вся полнота власти принадлежала бы монарху. Провозглашалось восстановление великой и неделимой России с предоставлением одним национальным территориям управленческой самостоятельности, другим – автономии, а третьих предполагалось включить в состав империи на принципе федерации [4, с. 124]. В программе 1927 г. Кирилл Владимирович уделил более пристальное внимание решению аграрного вопроса. Им гарантировалось сохранение за крестьянами земли, полученной в годы революции, а бывшим же владельцам она должна была предоставляться в других местах [8, с. 188]. Основным приоритетом легитимисты отдавали развитию индивидуального крестьянского хозяйства, функционировавшего на рыночной основе, допуская при этом сохранение большинства колхозов [4, с. 156–157]. В отношении рабочего класса России великий князь Кирилл Владимирович гарантировал создание социального законодательства и введение 8-часового рабочего дня [8, с. 188].

Тактика борьбы легитимистов с Советской властью имела свои особенности. Её свержение планировалось осуществить путём проведения внутреннего переворота. Легитимисты придавали большое значение антисоветской пропаганде, а также подготовке агентуры, которая, проникнув на территорию СССР, должна была совершать различного рода диверсии. Через приграничные страны ими производилась доставка литературы с целью популяризации идей данного движения среди местного населения [21, с. 88]. Легитимисты возлагали большие надежды на поддержку Германии в борьбе с большевиками.

Как показал дальнейший ход развития исторического процесса, планам сторонников возрождения монархии в России не суждено было сбыться. Экономический кризис 1923–1925 гг., охвативший Германию, вынудил основную массу эмигрантов-монархистов покинуть её пределы. Немецкие власти были всерьёз обеспокоены их активным вмешательством во внутренние дела страны. Об этом свидетельствовали факты участия офицеров-монархистов в капповском путче 1920 г. и в «пивном путче» 1923 г. в Баварии [3, сс. 268, 288]. Для обеспечения безопасности государства германским правительством были приняты меры по их высылке за пределы страны. Однако главным фактором снижения активности русских монархистов в Германии являлось сближение её с Советской Россией в рамках Рапалльского процесса. Он способствовал развитию взаимовыгодного сотрудничества обеих стран в военной и экономической сферах.

Таким образом, в начале 1920-х гг. эмигранты-монархисты в Германии представляли серьёзную опасность для Советской власти. Объединив ряды своих сторонников за рубежом на Рейхенгалльском съезде, они так и не смогли в силу идейных расхождений и внутренних раздоров создать единый антисоветский эмигрантский фронт. Только приверженцам великого князя Николая Николаевича и конституционалистам удалось установить тесное взаимодействие с русскими военными, возглавляемыми П.Н. Врангелем. Представители правого лагеря в качестве будущей формы государственно-политического устройства России рассматривали монархию. Сторонники великого князя Николая Николаевича ориентировались на воссоздание абсолютной монархии, а легитимисты – на её сочетание с советской системой Советов. Конституционалисты отдавали предпочтение конституционной монархии. Монархисты планировали осуществить возрождение народного хозяйства России на основе рыночных отношений. В области промышленности отдавался приоритет частному сектору. Что же касается аграрных отношений, то делалась ставка на индивидуальное крестьянское хозяйство, но при этом легитимисты допускали возможность сохранения колхозов. Свержение Советской власти сторонники великого князя Николая Николаевича и конституционалисты планировали осуществить путём интервенции и выступлений внутренней контрреволюции в России. Легитимисты ориентировались на подготовку и осуществление внутреннего переворота с участием антисоветских элементов. Главные надежды на свержение советского строя монархисты возлагали на Германию. Однако влияние внутривнутриполитических и внешнеполитических процессов, основным из которых являлось развитие добрососедских советско-германских отношений в рамках Рапалльского процесса, способствовало краху их планов.

Литература

1. Комин, В.В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом : учеб. пособие : в 2 ч. / В.В. Комин. – Калинин. Калинин. гос. ун-т, 1977. – Ч. 1. – 120 с.
2. Шкаренков, Л.К. Агония белой эмиграции / Л.К. Шкаренков. – 3-е изд. – М. : Мысль, 1987. – 236 с.
3. Иоффе, Г.З. Крах российской монархической контрреволюции / Г.З. Иоффе. – М. : Наука, 1977. – 320 с.
4. Антоненко, Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции / Н.В. Антоненко. – Мичуринск : Изд-во Мичурин. гос. аграр. ун-та, 2007. – 204 с.
5. Тимонин, Е.И. Исторические судьбы русской эмиграции (1920–1945-е гг.) / Е.И. Тимонин. – Омск : Изд-во СибАДИ, 2000. – 290 с.
6. Емельянов, Ю.Н. Монархическое движение и монархические организации русской эмиграции (1920-е – середина 1930-х годов) / Ю.Н. Емельянов // История и историки : Историографический ежегодник : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; под ред. А.Н. Сахарова. – М., 2003. – С. 108–141.
7. Volkman, H.-E. Die russische Emigration in Deutschland. 1919–1929 / H.-E. Volkman. – Würzburg : Hoizner, 1966. – 154 s.
8. Dodenhoeft, S. «Last mich nach Russland heim». Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945 / S. Dodenhoeft. – Frankfurt am Main [etc.] : Lang, 1993. – 338 s.
9. Русская военная эмиграция 20-40-х годов : док. и материалы / Ин-т истории М-ва обороны Рос. Федерации ; сост.: И.И. Басик [и др.] ; редкол. : Золотарев [и др.]. – М. : Гея, 1998. – Т. 1 : Так начиналось изгнание, 1920–1922. – Кн. 2 : На чужбине. – 751 с.
10. Лукьянов, Г. Наши задачи / Г. Лукьянов // Двуглав. орёл. – 1921. – 4 вып. – С. 4–12.
11. Проект Устава Российского монархического объединения в Германии // Двуглав. орёл. – 1921. – 5 вып. – С. 24–29.
12. О задачах съезда // Двуглав. орёл. – 1921. – Вып. 10. – С. 12–29.
13. Основные положения, принятые съездом хозяйственного восстановления России в Рейхенгалле (Бавария) с 16 по 24 мая (ст. ст.) 1921 г. // Двуглав. орёл. – 1921. – Вып. 9. – С. 7–10.
14. Соколов-Бараньский, В. Доклад по основам тактики и организации Монархического Движения / В. Соколов-Бараньский // Двуглав. орёл. – 1921. – Вып. 11. – С. 14–22.
15. Локоть, Т. Германия и монархическая Россия / Т. Локоть // Двуглав. орёл. – 1921. – Вып. 16. – С. 34–38.
16. Ярославов, В. К истории русско-германских отношений / В. Ярославов // Двуглав. орёл. – 1920. – Вып. 1. – С. 5–11.

17. Тальберг, Н. От декабристов до большевиков / Н. Тальберг // Двуглав. орёл. – 1921. – Вып. 15. – С. 2–12.
18. Свистунов, Б. Некролог кадетской партии / Б. Свистунов // Двуглав. орёл. – 1921. – Вып. 17. – С. 31–37.
19. Ковалевский, Е. О чём молчит армия / Е. Ковалевский // Двуглав. орёл. – 1921. – Вып. 23. – С. 40–43.
20. Русская военная эмиграция 20–40-х годов : док. и материалы / Ин-т истории М-ва обороны Рос. Федерации ; сост. : И.И. Басик [и др.] ; редкол.: Золотарев [и др.]. – М. : Гея, 2001. – Т. 2 : Несбывшиеся надежды...1923. – 483 с.
21. Граф, Г.К. На службе императорскому дому России, 1917–1941 (воспоминания) / Г.К. Граф. – СПб. : Блиц, 2004. – 688 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.11.2014

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ